

Книга Даниила - Номер пятьдесят два

Раскрытие пророческой загадки: видение Даниила и возвышение царств

Jeff Pippenger

2024-01-16

В предыдущей статье мы указали, что Гавриил указал на завершение «последнего гнева», чтобы подтвердить дату 1844 года, опираясь на двух свидетелей. Миллер понимал «семь времён» из Левита, 26-й главы, которые были приведены в исполнение против царства Иуды, но так и не пришёл к пониманию цели и взаимосвязи суда «семи времён» над обоими — северным и южным — царствами Израиля. Сомнительно, видел ли он когда-либо различие «последнего гнева» в девятнадцатом стихе, хотя он, без сомнения, в общем понимал, что «гнев» был «семью временами». Свет о первом и последнем гневе был раскрыт Палмони в 1856 году, но был отвергнут в 1863 году. Тем не менее весть Миллера о «семи временах» была верной, хотя и ограниченной.

Миллер не распознал бы, что малый рог языческого Рима в одиннадцатом стихе восьмой главы книги пророка Даниила возвысил и превознес язычество, ибо для Миллера «отнять» означало просто «удалить» во всех трех случаях его употребления у Даниила. Тем не менее его весть оставалась верной, хотя и ограниченной.

Миллериты признавали, что «святилище» в одиннадцатом стихе — это языческий храм в городе Рима (Пантеон), но их весть не основывалась на еврейском языке. Весть Миллера была сосредоточена на пророческом времени. Историческая обстановка, в которой их весть была раскрыта, не позволяла им видеть Соединённые Штаты как шестое царство библейского пророчества, а более того, она не позволяла им видеть папство как пятое царство библейского пророчества.

Вынужденные историей, в которой они жили, они применяли пророчества в соответствии с ожидаемым ими скорым возвращением Христа и были разочарованы, однако их весть была верной. Когда Гавриил дает толкование двух видений в стихах с пятнадцатого по двадцать седьмой, понимание Миллера помешало ему постичь более широкое откровение о царствах, представленное сменой рода у малого рога в стихах с девятого по двенадцатый. Миллериты видят в толковании Гавриила лишь Рим как четвертое и последнее земное царство.

И случилось, когда я, я, Даниил, увидел видение и стал искать его смысла, вот, предомной предстал как бы человек. И услышал я человеческий голос между берегами Улая, который воззвал и сказал: Гавриил, объясни этому человеку видение. И он подошёл к месту, где я стоял; и когда он подошёл, я испугался и пал на лицо своё; но он сказал мне: Разумей, сын человеческий, ибо видение относится к времени конца. Когда же он говорил со мной, я был в глубоком сне, лицом к земле; но он коснулся меня и поставил меня прямо. И сказал: Вот, я сообщу тебе, что будет в последнем времени гнева; ибо к назначенному времени будет конец. Баран, которого ты видел, с двумя рогами, — это

цари Мидии и Персии. А косматый козёл — царь Греции; а большой рог между его глазами — первый царь. А когда он будет сломлен, вместо него поднимутся четыре: из этого народа восстанут четыре царства, но не с его мощью. И в конце их царствования, когда преступления достигнут полноты, восстанет царь с суровым лицом и разумеющий загадочные речи. И сила его будет велика, но не его собственной силой; и он будет необычайно разрушать, будет иметь успех и действовать, и погубит сильных и народ святых. И благодаря своей хитрости коварство будет процветать в его руках; и он возвеличится в сердце своём и миром погубит многих; он также восстанет против Князя князей, но будет сокрушён не рукою. И видение о вечере и утре, о котором было сказано, истинно; посему запечатай видение, ибо относится оно к отдалённым дням. И я, Даниил, изнемог и болел несколько дней; потом встал и занялся царскими делами; и был изумлён видением, но никто не понимал его. Даниил 8:15–27.

Хотя Даниил получил видение у реки Улай (которое сейчас находится в процессе исполнения), первое царство — Вавилон — в этом видении опущено. Оно было представлено как золотая голова и как лев во второй и седьмой главах, но в восьмой главе был подчеркнут пророческий мотив удаления и восстановления Вавилона. Навуходоносор предобразил смертельную рану папства, когда был изгнан от людей на «семь времен», тем самым прообразуя символические семьдесят лет, в течение которых блудница Тира забыта. В восьмой главе Даниила Вавилон отсутствует среди царств библейского пророчества, и видение начинается с мидян и персов (овна), за которыми следует Греция (козел).

Царство Александра Великого распалось на четыре царства меньшей мощи, чем у Александра, как это также было представлено в седьмой главе леопардом с четырьмя крыльями и четырьмя головами. Число четыре символизирует всемирность, что выражается сторонами света: север, восток, юг и запад. В восьмом стихе восьмой главы четыре примечательных поднялись к четырём ветрам небесным. В седьмой главе четыре крыла Греции соотносятся с четырьмя ветрами восьмой главы, а четыре головы Греции — с четырьмя примечательными. Четыре головы и четыре примечательных представляют четыре царства, на которые распалось первоначальное царство Александра, а четыре крыла и четыре ветра представляют четыре области разделения. Важно увидеть различие в этом пункте, поскольку оно представляет довод, которым миллериты пользовались против традиционного понимания протестантов относительно четвёртого царства Рима.

На таблицах Аввакума, представленных пионерскими таблицами 1843 и 1850 годов, есть лишь одно изображение, которое не иллюстрирует пророческое применение, и оно связано с различием между четырьмя головами и «заметными», а также четырьмя крыльями и ветрами. Стремясь затуманить истину о Риме как четвертом царстве библейского пророчества, сатана ввел спор относительно истинного или ложного значения четырех голов и «заметных», а также четырех крыльев и ветров. Сатана сделал это, ибо книга Даниила ясно указывает, что в ней есть один особый символ, который утвердил видение. Часть доказательств, утверждающих этот символ, заключена в четырех головах и «заметных», а также четырех крыльях и ветрах. Протестанты придерживались сатанинского взгляда на этот спор, и он был настолько значим для истории миллеритов, что они

упомянули его на таблице. Сила, которая утверждает видение «хазон» в книге Даниила, обозначена как «грабители народа твоего», и протестанты отождествляли эту силу с одним из длинного ряда сирийских царей по имени Антиох Епифан, а Миллер — с Римом.

И в те времена многие восстанут против царя южного; и мятежники из народа твоего возвысятся, чтобы утвердить видение, но они падут. Даниил 11:14.

Антиох был одним из царей в династии, происходившей из одного из четырёх царств, на которые распалось царство Александра. Малый рог девятого стиха восьмой главы Даниила последовал за царством Александра, и девятый стих говорит, что из одного из них вышел малый рог.

И из одного из них вышел небольшой рог, который чрезвычайно возрос к югу, к востоку и к прекрасной стране. Даниил 8:9.

Спор о том, кто утверждает видение — Рим или слабый и довольно ничтожный сирийский царь, — включает спор о том, вышла ли сила малого рога из одного из четырёх рогов или из одного из четырёх ветров. Это не слишком серьёзный спор, ибо история и пророчество ясно показывают, что Рим был не потомком греческой империи, а новой державой. Если Рим был четвёртым царством, то выражение «один из них» в девятом стихе должно относиться к одному из четырёх ветров или крыльев. Если же это был Антиох Епифан, то он вышел из рога Сирии.

Миллериты определили, что сила, обозначенная как «разбойники твоего народа», восстанет против Христа.

И посредством своей хитрости коварство будет преуспевать в его руках; он возвеличится в сердце своем и миром погубит многих; также восстанет против Князя князей, но будет сокрушен — не рукою. Даниил 8:25.

«Князь князей» — это Христос, а Антиох Епифан жил задолго до рождения Христа, поэтому миллериты указали на этот факт на диаграмме 1843 года. На диаграмме они включили год 164, который на самом деле не имеет библейской отсылки и был просто пометкой, указывавшей на значимость спора о четвертом царстве между Миллером и протестантскими богословами. Рядом с годом «164» на диаграмме они написали: «Смерть Антиоха Епифана, который, разумеется, не восстал против Князя князей, поскольку умер за 164 года до рождения Князя князей».

Сегодня адвентизм учит, что «грабители народа твоего» — это Антиох Епифан, как и отступнический протестантизм, несмотря на то, что по вдохновению записано: «таблица 1843 года была направляема рукою Господа и не должна быть изменена». Миллериты знали, что «царь со свирепым лицом» — это Рим, поэтому их не поколебало сатанинское учение, подрывающее возможность утвердить видение «chazon». Библия ясно говорит, что если нет видения, народ погибает.

Где нет видения, там народ погибает; а кто хранит закон, тот блажен. Притчи 29:18.

Видение, которое Соломон обозначает в этом стихе, — это видение «хазон», которое в тринадцатом стихе восьмой главы Даниила указывает на язычество и папство, попирающие святилище и воинство. Для миллеритов эти две опустошающие силы представляли четвёртое царство библейского пророчества, и, не признавая четвёртое царство Рима («грабителей твоего народа»), они не смогли бы утвердить видение. «Грабители твоего народа» в четырнадцатом стихе одиннадцатой главы Даниила должны были восстать против царя юга, превозвестись, утвердить видение и пасть. Рим соответствовал каждому из этих признаков.

В седьмой главе четвертое царство прямо названо «отличным» от предшествовавших ему царств.

После этого я видел в ночных видениях, и вот — четвертый зверь, страшный и ужасный и чрезвычайно сильный; у него были большие железные зубы: он пожирал и сокрушал, а остатки топтал своими ногами; он отличался от всех зверей, которые были прежде него; и у него было десять рогов.... Тогда я захотел узнать истину о четвертом звере, который отличался от всех прочих, чрезвычайно страшный, у которого зубы были железные, а когти — медные; который пожирал, сокрушал и остатки топтал ногами; и о десяти рогах, которые были на его голове, и о другом, который вышел, перед которым три пали, — о том самом роге, у которого были глаза и уста, говорившие весьма высокомерно, вид которого был более дерзок, чем у прочих. Даниил 7:7, 19, 20.

Четвертое царство в седьмой главе Даниила дважды охарактеризовано как «отличное» от предшествовавших ему царств. Если «малый рог» девятого стиха был бы просто продолжением сирийского рога (Антиоха Епифана), он не отличался бы. Звери, предшествовавшие Риму в седьмой главе, — лев, медведь и леопард, все животные, реально существующие в природе; но когда дело дошло до четвертого зверя с железными зубами и медными когтями, Даниил не знал в природе такого зверя, который представлял бы этого страшного, пожирающего зверя. Он был иным (отличным). «Малый рог» девятого стиха вышел из одной из областей, представленных четырьмя ветрами и крыльями, а не из одного из рогов или выдающихся.

Восьмая глава книги Даниила говорит, что «в последнее время их царства, когда беззаконие дойдет до предела, восстанет царь свирепого вида и разумеющий темные изречения». В «последнее время их царства» (Греции, распавшейся на четыре царства), в период «когда беззаконие дойдет до предела», восстанет новый царь.

«Каждому народу, вышедшему на арену истории, было позволено занять свое место на земле, дабы можно было определить, исполнит ли он цели Бодрствующего и Святого. Пророчество проследило возникновение и развитие великих мировых империй — Вавилона, Мидо-Персии, Греции и Рима. С каждой из них, как и с народами меньшей силы, история повторялась. У каждой был период испытания; каждая его не выдержала: ее слава померкла, ее могущество исчезло». Пророки и цари, 535.

В конце («последнее время») греческого царства, когда их чаша испытательного времени наполнится («когда беззаконники достигнут полноты»), восстанет «царь свирепого вида». Этот царь будет понимать «тёмные изречения», ибо он будет говорить на совершенно ином языке, чем еврейский язык иудеев или греческий язык предыдущего царства, ибо он будет говорить на латинском. На это царство Моисей указал как на народ, который принесёт осаду 66–70 годов н. э., когда, помимо прочего, голод был столь ужасен, что иудеи ели собственных детей, чтобы выжить.

За то, что ты не служил Господу, Богу твоему, с радостью и весельем сердца, при изобилии всего; за то будешь служить врагам твоим, которых Господь пошлёт на тебя, в голоде, и в жажде, и в наготе, и в недостатке всего; и он возложит железное ярмо на шею твою, доколе не истребит тебя. Господь приведёт на тебя народ издалека, с края земли, стремительный, как орёл; народ, языка которого ты не будешь понимать; народ с суровым лицом, который не пощадит старца и не пожалует юного; и он будет поедать приплод твоего скота и плод твоей земли, пока ты не погибнешь; так что не оставит тебе ни хлеба, ни вина, ни масла, ни приплода коров твоих, ни стад овец твоих, доколе не истребит тебя. И он осадит тебя во всех воротах твоих, доколе не падут твои высокие и укрепленные стены, на которые ты полагался, по всей твоей земле; и он будет осаждать тебя во всех воротах твоих по всей земле твоей, которую Господь, Бог твой, дал тебе. И ты будешь есть плод чрева твоего — плоть сынов твоих и дочерей твоих, которых Господь, Бог твой, дал тебе, во время осады и тесноты, которой будут стеснять тебя враги твои. Второзаконие 28:47-53.

Во второй главе Даниила четвертое царство было представлено «железом», а Моисей указал на «народ», который возложит на евреев «железное ярмо». Этот «народ» «уничтожит» евреев и будет стремителен, как орёл, символ Рима. Это будет «народ», «языка которого ты не уразумеешь», ибо его язык будет для евреев как «тёмные речения». Это будет «народ со свирепым лицом», как в восьмой главе Даниила описан «царь со свирепым лицом». И во время «осады» Иерусалима евреи ели своих «сыновей и дочерей».

Миллер признавал языческий Рим той силой, предсказанной Моисеем, и четвертым "железным" царством второй главы книги Даниила, и тем "народом", говорившим на латыни, а не на иврите или греческом. Миллер не делал различия между четвертым и пятым царствами библейского пророчества, ибо для него оба были просто Римом. Поэтому после того, как в двадцать третьем стихе восстал языческий Рим, он не усматривал различия, представленного в двадцать четвертом стихе. В видении "малый рог" переходил от мужского рода к женскому, затем к мужскому и снова к женскому в стихах с девятого по двенадцатый, и двадцать третий стих определяет пророческие характеристики языческого Рима, а в толковании Гавриила в двадцать четвертом стихе речь уже идет о женском Риме. Сила, о которой говорится в двадцать четвертом стихе, должна была обладать "великой силой", "но не своей собственной силой; и необыкновенно будет губить, и будет иметь успех, и действовать, и погубит сильных и народ святых".

Папскому Риму предстояло получить военную мощь языческого Рима, и он будет истреблять народ Божий в течение тысячи двухсот шестидесяти лет, с 538 по 1798 год. Он будет уничтожать «удивительно», ибо это тот зверь, вслед которому весь мир «дивится», и это была та власть, которая будет «действовать и преуспевать» до тех пор, пока не исполнится первое негодование, которому было «определено» завершиться в 1798 году.

Затем в двадцать пятом стихе Гавриил следует чередованию, установленному в стихах, которые он истолковывал Даниилу, и снова обращается к языческому Риму, который посредством иного рода «политики» объединил свою империю, как свидетельствуют все историки. «Хитрость» языческого Рима заключалась в том, чтобы склонять народы присоединяться к своей растущей империи, и при этом он использовал обещание мира и процветания для построения империи, в отличие от прежних империй, выкованных лишь военной мощью. Языческому Риму также предстояло «восстать против Князя князей», как он и сделал, когда возложил Христа на крест на Голгофе.

Затем Гавриил касается двух видений, которые он истолковывал Даниилу, указывая, что видение «mareh» о явлении (две тысячи триста дней) было истинным, а видение «chazon» о попрании святилища и воинства языческим Римом и папским Римом должно было быть «закрыто (запечатано)» «на многие дни» (до времени конца в 1798 году).

Затем Даниил какое-то время болел, а потом вернулся к работе, но он всё ещё не понимал видение «mareh», то самое видение, которое Гавриилу было велено объяснить ему. Поэтому в девятой главе Гавриил вернётся, чтобы завершить свою работу по объяснению Даниилу видения «mareh».

В девятой главе книги Даниила Даниил изучал пророческое Слово и понял из писаний Моисея и Иеремии. Иеремия указал, что плен, в котором находился Даниил, продлится семьдесят лет.

И вся эта земля станет опустошением и ужасом; и эти народы будут служить царю Вавилона семьдесят лет. И когда исполнится семьдесят лет, Я накажу царя Вавилона и тот народ, говорит Господь, за их беззаконие, а также землю Халдеев, и сделаю её вечной пустошью. Иеремия 25:11, 12.

По словам Моисея, плен в земле врагов совпадал бы со временем, когда земля будет отдыхать по своим субботам.

И Я приведу землю в запустение; и враги ваши, живущие в ней, изумятся этому. И Я рассею вас среди язычников и обнажу за вами меч; и земля ваша будет пустыня, и города ваши опустеют. Тогда земля возместит свои субботы во все время, пока она лежит в запустении, а вы будете в земле врагов ваших; тогда земля будет покоиться и возместит свои субботы. Во все время, пока она лежит в запустении, она будет покоиться, потому что не покоилась в субботы ваши, когда вы жили на ней. Левит 26:32-35.

Даниил понял из Божьего пророческого Слова, на основании двух свидетелей, что Его народ был рассеян по земле врага, и в течение этого времени земля будет отдыхать в свои субботы. Он понимал то, что понимал автор Хроник относительно семидесяти лет Иеремии.

И уцелевших от меча он увел в Вавилон; где они были рабами ему и его сыновьям до воцарения Персидского царства, чтобы исполнилось слово Господа, сказанное устами Иеремии, пока земля не отпразднует свои субботы; ибо, сколько времени она лежала в запустении, она соблюдала субботу, чтобы исполнились семьдесят лет. И в первый год Кира, царя Персии, чтобы исполнилось слово Господа, сказанное устами Иеремии, Господь возбудил дух Кира, царя Персии, и он сделал объявление по всему своему царству и также изложил это письменно, сказав: Так говорит Кир, царь Персии: все царства земли дал мне Господь Бог небесный, и Он повелел мне построить Ему дом в Иерусалиме, что в Иудее. Кто есть между вами из всего Его народа? Господь, Бог его, да будет с ним, и пусть он идет. 2-я Паралипоменон 36:20–23.

Даниил понял, что рассеяние сроком в семьдесят лет, о котором говорил Иеремия, в земле врагов, пока земля соблюдала свои субботы, основывалось на проклятии «семь раз» в книге Левит, двадцать шестая глава, и, повинаясь этому пониманию, он исполнил данное там предписание для тех, кто, наконец, осознает своё положение в рассеянии.

И на оставшихся из вас пошлю малодушие в сердца их в землях врагов их; и звук колышущегося листа будет преследовать их; и будут бежать, как бегут от меча; и падут, когда никто не преследует. И будут падать один на другого, как бы от меча, когда никто не преследует; и не будет у вас силы устоять перед врагами вашими. И погибнете среди язычников, и земля врагов ваших пожрёт вас. А оставшиеся из вас изнемогут за своё беззаконие в землях врагов ваших; и за беззакония отцов своих вместе с ними изнемогут. Если они признают своё беззаконие и беззаконие отцов своих, своё преступление, которым они преступили против Меня, и то, что они ходили против Меня; и что и Я ходил против них и ввёл их в землю врагов их; если тогда необрезанные сердца их смирятся, и они примут наказание за своё беззаконие, тогда Я вспомню завет Мой с Иаковом, и также завет Мой с Исааком, и также завет Мой с Авраамом вспомню; и вспомню о земле. Земля же будет оставлена ими и будет наслаждаться субботами своими, лежа в запустении без них; и они примут наказание за своё беззаконие, потому что, именно потому, что они презирали Мои постановления, и душа их гнушалась уставами Моими. И однако же, несмотря на всё это, когда они будут в земле врагов своих, Я не отвергну их и не вознушаюсь ими, чтобы совершенно истребить их и нарушить Мой завет с ними; ибо Я Господь, Бог их. Но ради них вспомню завет предков их, которых Я вывёл из земли Египетской пред глазами народов, чтобы быть их Богом: Я Господь. Это постановления, и суды, и законы, которые Господь установил между Собою и сынами Израиля на горе Синай рукою Моисея. Левит 26:36–46.

Молитва Даниила в девятой главе обращается ко всем элементам совета для тех, кто оказался рассеянным в земле врага. Эту молитву следует сопоставить с его молитвой во второй главе, ибо вместе они представляют молитву тех из одиннадцатой главы Откровения, которые были мертвы на улицах того великого города — Содомы и Египта,

которые обнаруживают, что и они были рассеяны. Когда Даниил заканчивает свою молитву, Гавриил возвращается, чтобы завершить дело объяснения видения "mareh", так же как Святой Дух намерен совершить это для двух свидетелей одиннадцатой главы Откровения.

И когда я говорил и молился, и исповедовал грех мой и грех народа моего Израиля, и приносил мое прошение пред Господом, Богом моим, о святой горе Бога моего; и когда я еще говорил в молитве, муж Гавриил, которого я видел прежде в видении, быстро летя, коснулся меня около времени вечернего приношения. И он вразумил меня, и говорил со мною, и сказал: Даниил, теперь я вышел, чтобы даровать тебе знание и разумение. Даниил 9:20–22.

Мы продолжим это исследование в следующей статье.

Незадолго до падения Вавилона, когда Даниил размышлял над этими пророчествами и искал у Бога разумения времен, ему была дана серия видений о возвышении и падении царств. К первому видению, как записано в седьмой главе книги Даниила, было дано истолкование; однако пророку было ясно не все. «Мои размышления весьма смутили меня, — писал он о пережитом тогда, — и вид мой изменился во мне; но я сохранил это в сердце своем». Даниила 7:28.

Ещё одно видение пролило дополнительный свет на события будущего; и именно в конце этого видения Даниил услышал, как «один святой говорил, и другой святой сказал тому святому, который говорил: “Как долго будет это видение?”» Даниила 8:13. Ответ, который был дан: «До двух тысяч и трёхсот дней; тогда святилище будет очищено» (стих 14), поверг его в недоумение. Он усердно искал смысла видения. Он не мог понять, какое отношение имел семидесятилетний плен, предсказанный через Иеремию, к двум тысячам трёмстам годам, о которых в видении он услышал от небесного посетителя, что они должны истечь прежде очищения Божьего святилища. Ангел Гавриил дал ему частичное истолкование; однако, когда пророк услышал слова: «Видение ... будет на многие дни», он лишился чувств. «Я, Даниил, лишился чувств, — записывает он о своём пережитом, — и болел несколько дней; потом я поднялся и занялся делами царя; и я был поражён видением, но никто его не понимал». Стихи 26, 27.

Все еще обремененный заботой об Израиле, Даниил вновь изучал пророчества Иеремии. Они были очень ясны — настолько ясны, что он понял из этих свидетельств, записанных в книгах, «число лет, о котором было слово Господне к пророку Иеремию, что исполнятся семьдесят лет в опустошении Иерусалима». Даниил 9:2.

«С верой, основанной на верном слове пророчества, Даниил умолял Господа о скорейшем исполнении этих обетований. Он ходатайствовал о сохранении чести Бога. В своем прощении он полностью отождествил себя с теми, кто не соответствовали Божьему замыслу, исповедуя их грехи как свои собственные». Пророки и цари, 553, 554.